БЛИЖНИЙ ВОСТОК 17.09.2019 | Ричард Шнайдер

Биби против правового государства

Почему победа Бенджамина Нетаньяху на выборах может положить конец разделению ветвей власти в Израиле

Читайте эту статью на немецком / английском языке

А что если он и в самом деле победит? В отличие от прошлых выборов победа премьер-министру Бенджамину Нетаньяху на этот раз пока не гарантирована. Однако вплоть до дня выборов 17 сентября жесткий, изобретательный и азартный боец, не останавливающийся даже перед грязными уловками («Fake News»), будет в буквальном смысле этого слова сражаться за свою жизнь. Для него вопрос стоит именно так из-за нависшей угрозы обвинения в коррупции в трех случаях. Если дело закончится приговором, Нетаньяху грозит длительный тюремный срок. Уже в октябре, то есть как раз через три недели после выборов, пока все еще премьеру придется пройти процедуру слушания, а после этого, скорее всего не позднее декабря, будет выдвинуто обвинение генеральным прокурором.

Но если все пойдет по плану Нетаньяху, подобное не случится. Чтобы продолжить управлять страной, ему потребуется минимум 61 мандат (в израильском парламенте – кнессете всего 120 мест). Оппозиционные партии, а также правая партия Авигдора Либермана «Исраэль бейтену» («Наш дом Израиль») не желают быть участниками манипуляций Нетаньяху, а потому ему остается надеяться на то, что его партии «Ликуд» удастся получить максимальное количество мест в парламенте. Тогда в коалиции с ультраортодоксами и религиозными сионистами он смог бы протащить «закон законов», дарующий ему неприкосновенность и наделяющий его сверх того правом вето на решения Верховного суда.

Если это удастся сделать, то «единственная демократия на Ближнем Востоке», которой не устает козырять именно Нетаньяху, прекратит свое существование в ее нынешней форме. В момент утраты Верховным судом своей независимости правовое государство может

стать историей.

На самом деле все выглядит так, как будто Нетаньяху готов принести себя в жертву ради блага своей страны

Проблема усугубляется тем, что при запланированной Нетаньяху коалиции он окончательно бросает государство на растерзание ортодоксальным и национально-религиозным силам. Ведь потенциальным партнерам по коалиции хорошо известно о его уязвимости ввиду грозящего судебного процесса. Тем самым «цена» за нее во время коалиционных переговоров может оказаться довольно высокой. А желания этих сил очевидны: с одной стороны, аннексия оккупированных областей, с другой – построение государства на основе традиционного иудейского права Галаха, то есть государства, управляемого по религиозным законам. Конечно, все это произойдет не сразу же. Но еще один, возможно, во многом решающий шаг к этому будет сделан.

На самом деле все выглядит так, будто бы Нетаньяху готов принести себя в жертву ради блага своей страны. Во время нынешней избирательной кампании он без устали и постоянно разжигает ненависть против «арабов», «левых» и «средств массовой информации». Этим он занимался и ранее, углубляя тем самым раскол в израильском обществе. Но фанатизм, с которым он обрушивается нынче на своих политических оппонентов, не имеет более ничего общего с нормальной демократической дискуссией. И, похоже, он может себе это позволить. Ведь в Белом доме нет никого, кто бы мог призвать его к ответу. Хотя Нетаньяху задолго до выборов Дональда Трампа слыл выдающимся демагогом, угроза тюремного срока и «пример» Трампа позволили ему с легкостью стряхнуть с себя все сдерживающие факторы.

Что все это значит для Израиля в долгосрочной перспективе, сказать пока трудно. Нетаньяху и иже с ним делают то же, что происходит в Венгрии, Польше, Италии, Австрии, других европейских странах и, конечно же, в США, где публичный дискурс пропитан антидемократическим духом, а также в федеральных землях Германии или Немецком бундестаге, где «Альтернатива для Германии» (АдГ) изменила тональность политической дискуссии, придав ей более острый, недоброжелательный и грубый характер.

Даже в случае поражения на выборах и окончательного исчезновения Нетаньяху с политической сцены Израиля его наследие будет продолжать жить многие годы. Такие политики, как бывшая министр юстиции Айелет Шакед или бывший министр образования Нафтали Беннет, как, впрочем, и некоторые другие политики от партии «Ликуд», подхватят рупор из рук Биби, как делали это давно. Породивший ненависть уйдет, но его дети будут пребывать в добром здравии и множиться.

Если следующим премьером действительно окажется кто-то другой, а не Нетаньяху, его на внутриполитическом уровне ждет геркулесова работа. Ему придется снова бороться с расизмом в стране, защищать государственные институции, в первую очередь систему юстиции, и усиливать доверие к ним. Ему потребуется восстановить новую культуру общения в политическом диалоге, характеризующуюся уважением, почтительным отношением и либерализмом. Причем все это нужно будет делать по ходу, ведь существует еще и конфликт с палестинцами, угроза со стороны Ирана, возможность войны с организацией «Хезболла» в Ливане и/или движением «Хамас» в секторе Газа, а также множество других проблем.

Если Нетаньяху удастся осуществить задуманное, тогда не останется никого, кто мог бы его остановить. Трампа это не интересует, Путину – на руку, а ужасно рассорившийся и вскоре, возможно, распадающийся ЕС и без того утратил свое влияние на Ближнем Востоке. Нетаньяху может хозяйничать по своему усмотрению.

В последние дни в Израиле постоянно можно слышать два сценария: «В таком случае мы покинем страну» или «Тогда мы вступим в борьбу, чтобы отвоевать демократию и правовое государство». Похоже, стране предстоит пережить нелегкие времена. Но тот, кто полагает, что дело может дойти до гражданской войны, ошибается: во время внутриполитических кризисов Нетаньяху всегда удавалось воспользоваться внешней угрозой, чтобы удержать всех и вся в едином строю. Ведь все израильтяне становятся плечом к плечу тогда и только тогда, когда речь идет о выживании еврейского государства.

Ричард Шнайдер

Тель-Авив

Ричард Шнайдер (Richard C. Schneider) – редактор-консультант телекомпании ARD, публицист, автор книг и преподаватель многих высших учебных заведений.